

Константин Никольский, участник легендарной группы "Воскресенье", дал два с половиной концерта в Казани: два выступления для избранных в казанском Доме офицеров, где цена пригласительного зашкалила за двести, и к Никольскому прилагалось шампанское.

Но Никольскому, одному из патриархов отечественного рока, к экстремальным условиям не привыкать. Его долго не знали в лицо, как и остальных участников "Воскресенья", а лишь по "блуждающим" магнитоальбомам. Славы, как говорится, уже ни прибавить, ни убавить. Ну, а кто не попал на концерт, пусть ждет выхода двух новых дисков.

- Многие изменилось после августа прошлого года. Тебе стало легче или труднее работать после тех событий или ничего не изменилось?

- У меня ничего не изменилось. Я просто тружусь и все. Мне легче не стало, но легко и не было. Но я не говорю, что мне так уж

Это получается как мероприятие какое-то. А чтобы сделать дело, нужно определенное количество деловых, умных, честных и толковых людей.

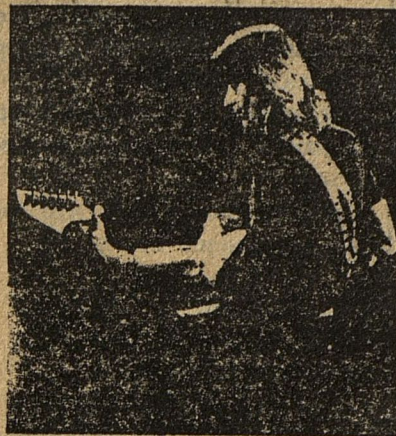
Пока что количество идиотов перевешивает.

Их даже стало еще больше, чем было раньше.

- Ты как-то сказал, что хочешь создать новый тип гитары...

- Вообще-то это корреспондент от себя добавил, хотя я просил его этого не делать.

- Тогда, в связи с этим, что б ты пожелал журнали-

Константин Никольский:

"МНЕ ЛЕГЧЕ НЕ СТАЛО, НО ЛЕГКО И НЕ БЫЛО"

Михаил Татарский - Казань 1992 - ноябрь - с. 9

трудно... Есть трудности в работе с ансамблем, но это мои трудности, а все остальное - трудности общие.

- Ты считаешь, что с коммунизмом, как с идеологией, нужно продолжать борьбу?

- Да сами они, наверное... я бы сказал, но это слово не для радио...

- Это не для радио...

- ...укажутся. Потихоньку сами. Народ-то уже просекает, что к чему.

- Сколько времени потребуется, чтобы возродить Россию?

- Мне кажется, что Россия-то жива на самом деле. А поднять?

- А что ты думаешь о тех, кто устал ждать и уехал?

- Это личное дело каждого.

- В интервью "Московскому комсомольцу" в 1990 году ты сказал, что начинал с песни Окуджавы "За что же Ваньку-то Морозова?" А теперь в узком кругу ты поешь только свои или и бардовские песни тоже?

- Нет, я в узком кругу свое совсем не пою, а пою именно такие песни. У меня есть одна компания - у брата старшего собираются мужички (а ему уже 52 года), я беру гитару и ему аккомпанирую. И это приносит мне много радости.

стам, которые пишут о музыке?

- Чтобы они лишнего не придумывали. А то их иногда заносит, а это не есть хорошо... Ну, сам знаешь...

- Чем ты займешься, если музыка перестанет тебя кормить?

- А она меня на самом деле мало кормит. А так-то мне есть чем заняться - я по дереву люблю работать. Могу гитары делать, хотя это тоже сложно.

- Вот теперь Россия распадается, чем это кончится для музыкантов?

- Жалко, что сужается территория, на которой можно работать и где тебя знают. Вот

раньше мы всю ездили в Прибалтику, а сейчас гораздо сложнее. И жалко не только территорию, а и публику - она ведь везде разная - а это очень ценно. Потому что для артиста - это возможность побывать в разных ситуациях, с разным отношением к себе.

- Что ж, приезжай еще. Даже в суверенный Татарстан, тебя здесь рады видеть и слышать.

- Ну почему бы не приехать, я люблю работать, люблю петь для тех, кому нужны мои песни.

И. МИХАЙЛОВ.

Фото Р. Галиева.

сентябрь 1992

Никольский К.